

ФИЛОСОФИЯ СЕРДЦА

О самобытности русской философии

Русская философия самобытна, она включает в себя множество достаточно оригинальных направлений, школ и течений. Назовем в качестве примера те отличия русской философии, которые сразу бросаются в глаза.

Во-первых, отсутствие «рафинированной» философии. Русская философия не всегда выступает в чистом виде, а часто проявляется через другие жизненные формы. Философские идеи, а также этические, эстетические, социально-политические, богословские и теологические концепции выражаются не в форме специальных философских трактатов, а в литературных и публицистических произведениях (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.В. Розанов, Д.С. Мережковский и др.). Взгляды великих мастеров, их слова нередко имели более значительный вес в сравнении с аналогичными воззрениями профессиональных философов. Так, литературный критик рубежа XIX–XX вв. А.С. Волжский (Глинка) утверждал: «Русская художественная литература – вот истинная философия, самобытная, блестящая философия в красках слова, сияющая радугой мыслей, облеченная в плоть и кровь образов художественного творчества. Всегда отзывчивая к настоящему, временному, русская художественная литература в то же время всегда была сильна мыслью о вечном, непреходящем; почти всегда в глубине ее шла неустанная работа над самыми важными, неумиряющими и значительными проблемами человеческого Духа; с проклятыми вопросами она почти никогда не расставалась. И какой роскошью и линией красок, какой дивной прелестью образов и картин развертывалась эта работа в художественно-

философских, бессистемных системах русских писателей, в их, казалось бы, таких далеких от философии повестях, романах и стихотворениях. Многие стали понимать, что истинную русскую философию следует искать больше всего именно здесь. Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Салтыков, Тургенев и Гончаров, Толстой и Достоевский, Успенский, Короленко, Чехов – все это подлинная наша философия, философия в красках и образах живого, дышащего слова»¹.

С.С. Аверенцев также считает, что на Руси «философствование осуществлялось в специфических формах: в формах иконописания, в зримых явлениях красоты... Русский мастер хочет не внушить, не трогать, не действовать на эмоции, а показать самое истину непреложно, непререкаемо о ней свидетельствовать... Последние два века дали русских философов, подчас замечательных, но еще вопрос, не содержится ли подлинная русская философия в стихах Пушкина и Тютчева, в романах Достоевского, быть может в музыке Скрябина»². Князь Евгений Трубецкой решал проблему самобытности русской философии в том же ключе³.

Отсутствие рассудочной логики – первое проявление самобытности объясняется философами по-разному.

«Умом Россию не понять» – это совершенно научное утверждение. Для России естественен сердечный путь. Философия на Руси – это не тип мышления (понятийно-логический), а образ мышления и поведения. Философ – тот, кто живет в философии, кто пострадал, на чью долю пришлось тяжкие испытания, это наставник и просветитель, а не кабинетный ученый. В этом – *вторая*, на наш взгляд, *значимая особенность* русской философии и один из признаков ее сердечности. Это вид высшей духовной деятельности, самосозидание в соответствии с Идеалом Сердца. Примером этого является для нас жизнь и деятельность Д.С. Лихачева и его мудрые слова: «В материальном мире нельзя поместить большое в малом. Однако в духовной сфере, в сфере культурных ценностей это не так: большое содержание проявляет себя в любой мелочи, и его значительность и ценность не умаляются от того, что оно проявилось в малом. Добрый человек не станет менее добр оттого, что его доброта проявляется в мелочах. Напротив, именно незаметная доброта – самая, может быть, красивая, самая нужная в обыденной жизни.

¹ Волжский А.С. Из мира литературных исканий. – СПб.: 1906 – С. 300-301.

² Аверенцев С.С. Красота как святость // Курьер ЮНЕСКО. – 1988, июль. – С. 13.

³ Трубецкой Е. Умозрение в красках. – М.: 1916.

Если человек имеет перед собой большую цель в жизни, то необходимо, чтобы она проявлялась во всем. Человек должен быть честен в незначительном и случайном: только тогда он найдет себе честный путь и в большом, в исполнении своего основного человеческого долга. Большая, мудрая цель в жизни охватывает собой все поведение человека, и тогда нет разрыва между целью и средствами, которыми человек идет к своей цели»⁴.

Третьим признаком самобытности является особая направленность на предметы трансцендентального, запредельного, метафизического. Философия тяготеет к исходным онтологическим глубинам, основам бытия и мышления, недоступным для разума, не одухотворенного Сердцем.

Вопросы русской философии – это вопросы Школы Жизни, на которые следует отвечать самой жизнью.

Педагог и философия Сердца

Ведущие ученые в области философии образования Н.П. Пищулин, Ю.А. Огородников считают: «Творческий педагог по существу своей деятельности не может не быть философом. Педагог помогает созиданию того, что изначально существует лишь как возможность. Он заранее создает образ того человека, который сформируется в конце образовательного процесса. А это философская процедура и образ будущего человека – философский образ. Если он не задан изначально, если педагог не видит целостного образа, то строит его мозаично, разрозненно, развивает отдельные детали вне целого, и тогда образование не создает полноценного человека»⁵. Педагог обречен быть философом. Он вынашивает в сердце собственную концепцию образования и реализует ее в жизни конкретными действиями с конкретным живым человеком. Таким образом, философия задает системность и цельность педагогике, ставит ее понятийный аппарат, содержание, формы, методы образования на прочные фундаментальные основы жизни.

В историческом развитии философии **«феномен сердца»** занимает постоянное и заметное место в теории и практике мировых духовных учений, в трудах педагогов, мыслителей-гуманистов, философов-классиков от Сергия Радонежского, Якоба Бёме, Я.А. Коменского до Л.Н. Толстого, В.С. Со-

ловьева, Н.К. Рериха, Е.И. Рерих, П.А. Флоренского, И.А. Ильина, В.А. Сухомлинского и других. Авторы считали, что важнейшее место в духовных, культурных и философско-антропологических представлениях занимает «проблема сердца»⁶.

В истории отечественной духовной культуры и философии есть публикации и исследования, посвященные «феномену сердца»: «Излияния сердца» (И.В. Лопухин, 1794), «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия» (П.Д. Юркевич, 1860), «Горящее сердце Данко» (Максим Горький, 1898), «Знание сердца в религии» (Б.П. Вышеславцев, 1925), «Сердце в христианской и индийской мистике» (Б.П. Вышеславцев, 1929), «Сердце Азии» (Н.К. Рерих, 1929), «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» (И.А. Ильин, 1930), «Сердце» (специальный том из Учения Живой Этики, посвященный сердцу, 1932), «Сердце как орган высшего познания» (глава из книги «Дух, душа и тело» В.Ф. Войно-Ясенецкого, 1945-47гг.), «Значение сердца в философии и религии» (глава из книги «Вечное в русской философии», Б.П. Вышеславцев, 1955), «Сердце отдаю детям» (В.А. Сухомлинский, 1969), «Воспитание ума и сердца» (Д.Б. Кабалевский, 1981), «Метафизика сердца» (Г.Я. Стрельцова, 1994), «Концепт «Сердце» в поэзии А.С. Пушкина» (О.В. Зырянов, 1997), «Культура сердца в этике будущего» (Г.Я. Стрельцова, 2001), «Философия сердца или гуманизм Василия Сухомлинского» (И. Шаров, 2001), «Идея любящего сердца» (В.И. Гидиринский, 2003), «Б.П. Вышеславцев и его философия сердца» (Н.К. Гаврюшин, 2003), «Без сердца, что поймём?» (Ш.А. Амонашвили, 2004), «Венец творения: Всё или почти всё о сердце» (авт. идеи С.Г. Суханов; сост. И.В. Остапенко, 2004), «Философия сердца в концепции гуманной педагогики» (А.А. Лебеденко, 2005).

Словосочетание **«философия сердца»** впервые употребил в 1929 году русский философ Б.П. Вышеславцев в произведении «Сердце в христианской и индийской мистике». Автор пишет: «Сердце есть тоже орган постижения, оно постигает многое, что недоступно интеллекту, постигает “святость”, красоту, ценность». И далее на этой же странице в примечании добавляет, что В.В. Зеньковский в своей статье «Об иерархическом строении души» развивает «философию сердца» и пони-

⁴ Лихачев Д.С. Земля родная: Книга для учащихся. – М.: Просвещение, 1983. – С. 22-23.

⁵ Пищулин Н.П., Огородников Ю.А. Философия образования. – М.: Центр инноваций в педагогике, 1999. – С. 9-10.

⁶ В ряду этих мыслителей имена Феодосия Печерского (... – 1074), Нила Сорского (1433-1508), Блезас Паскаля (1623–1662), Паисия Величковского (1722 – 1794), Г.С. Сковороды (1722-1794), Тихона Задонского (1724-1783), Н.И. Новикова (1744–1818), И.В. Лопухина (1756–1816), Серафима Саровского (1759–1833), А.С. Хомякова (1804–1860), И.В. Киреевского (1806-1856), Н.В. Гоголя (1809-1852), Н.И. Костомарова (1817–1885), П.А. Кулиша (1819-1897), П.Д. Юркевича (1827-1874), Иоанна Кронштадтского (1829-1908), В.В. Розанова (1856-1919), М.М. Тареева (1867-1934), Максима Горького (1868-1936), А.И. Клизовского (1874-1942), Б.П. Вышеславцева (1877-1954), В.Ф. Войно-Ясенецкого (1877-1961), С.Л. Франка (1877-1950), В.Ф. Эрн (1882-1917), Хазрат Инайят Хана (1882–1927), Б.Н. Абрамова (1897-1972), Р.Я. Рудзитиса (1898-1960), Д.Л. Андреева (1906–1959), К.Т. Ставровецкого и других.

– См. *Философы России XIX-XX столетий*. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 1999. – С. 179.

мает «сердце», как эмоциональный центр, которому принадлежит иерархический примат в строении души⁷.

В советское время Л.В. Голованов в предисловии к книге «Не только разумом, но и сердцем» (1990), исследуя «развернутую педагогическую Истину» В.А. Сухомлинского, приходит к выводу, что во всем, написанном Василием Александровичем, следует видеть «философию сердца», которая продолжает вести всех нас на «счастливую тропинку»⁸ педагогического мастерства.

В конце XX века украинский философ Л.О. Кострюкова приводит веские аргументы в пользу внимательного изучения украинского философского наследия с его каскадом глубоких идей этической проблематики, где «заметное место в этом наследии занимает философия “сердца”, нашедшая свое отражение в творчестве представителей украинской философии различных эпох: Кирилла Транквиллиона Ставровецкого, Григория Сковороды, Пантелеймона Кулиша, Николая Гоголя, Памфила Юркевича, Николая Костомарова и других»⁹.

К сожалению, судьба немилостиво обошлась с учением сердца. И только сейчас, в начале XXI века, когда вскрылась одномерность, односторонность рационализма как «единственной» модели развития и осмысления окружающего мира и человека, это философское учение привлекает внимание людей, стремящихся найти пути для выхода из духовного, нравственного кризиса, охватившего человеческую цивилизацию.

Цивилизация раздваивает человека на индивидуума и социальное существо, на человека внутреннего и внешнего, человека чувственного и разумного, эгоиста и альтруиста. Разорвана тончайшая сфера внутреннего мира личности, произошло *распадение его духовной целостности* на разум и сердце. Нравственность становится одновременно как выражением, так и связующей нитью этой раздвоенности человека, своеобразным разумом сердца и сердцем разума. Сверхзадача нравственности определяется поисками путей гармонического единства сердца и разума, долга и свободы, страстей и рассудка, ответственности личности и ее права на поступок.

Однако по-прежнему существует противоречие в понимании самого смысла «феномен сердца» и на жизненном уровне, и в философии. «Сердечность» принимается и допускается ее значимость для обыденного сознания, искусства, религии, культуры в целом, «но стоит лишь упомянуть о сердце в философии, как западный интеллектуал недоумен-

но пожимает плечами и слышать не хочет ни о “философии сердца”, ни о “метафизике сердца”, ссылаясь на “неопределенность”, “аморфность”, “нечеткость”, “размытость” и вообще “непостижимость для ума” “какого-то там феномена сердца”¹⁰. Возникшее историческое противоречие естественно, так как «проблема сердца» в философии специально не изучалась. Отдельные «сердечные беседы» и мероприятия мало что дают в условиях рыночной «прагматичной культуры» и назойливой рекламы. Бессердечная массовая а-культурность «цивилизованно заботится» о недопущении в сознание людей не только утонченной «культуры сердца», но и всякого целесообразного разумного культурного действия: героизма, подвижничества, альтруизма, возвышающего идеала и особенно чистого слова, т.е. всего того, что приводит к возжжению духовных огней сердца. Тотальная коммерциализация социальной жизни оказывает деморализующее влияние на утонченную душу России, особенно на сознание молодежи.

В этих условиях «феномен сердца» становится важнейшей составной частью воспитательной и образовательной проблемы, вставшей перед образовательной системой России, все более проникающейся идеями гуманной педагогики. А так как гуманная педагогика – признанное детище нашего Отечества, то и философия сердца рассматривается в пространстве и энергетике русской культуры. Давайте помнить о том, что именно необычность, глубокий интуитивизм русской философии и сформировали философию Сердца в пространстве России.

Путь В Храм Сердца

Философия сердца – это исторически сложившаяся система взглядов на мир, побудившая субъективное сознание принять Сердце за Идеал Единства всего сущего. Идея такого представления характерна для мифологического, религиозного и синтетического сознаний. Философия сердца – это форма космического мышления в педагогическом сознании.

В истории имеется масса самоотверженных примеров установки служения Истине: Святая Тереза, Святая Екатерина, Святая Жанна д’Арк, Святой Николай, Святой Сергей Радонежский, Святой Франциск Ассизский, Святой Фома Кемпийский, Святой Серафим Саровский. Это плеяда славных, великих Вестников, великих Учителей, великих Миротворцев, великих Строителей, великих Судей, в них выражен поистине великий земной путь, «святая тропа» служения эволюции.

Замечательный, монументальный облик В.И. Вернадского – Человека XXI века, в котором

⁷ Вышеславцев Б.П. Сердце в христианской и индийской мистике. - Париж., 1929, С. 74.

⁸ Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы. – М.: Просвещение, 1973. – С. 70.

⁹ Кострюкова Л.О. П.Д. Юркевич и его философия «сердца»: Учеб. пособие. – Днепропетровск: Изд-во Днепропетр. университета, 2001. – С. 6.

¹⁰ Стрельцова Г.Я. Культура сердца в этике будущего // Материалы московской междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего». – Дельфис, Ежегодник, 2001. – С.112.

синтезируется гражданин и патриот великой России, а также многие другие прекрасные облики служителей Истины – от героев Древней Греции (Пифагор, Перикл, Аспазия, Сократ, Платон, Аполлоний Тианский) до удивительных педагогов XX века (Махатма Ганди, Януш Корчак, К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский) стали Идеалами для устремлений молодых сердец.

Примером является уникальная и удивительная семья Рерихов, полностью посвятившая себя служению Прекрасному через Культуру, Красоту, Искусство. Рерихи – это образец семьи Будущего.

Только знание снимает покрывало обычности с явлений жизни и помогает видеть *необычности лик*. Для слепцов все обычно и нового нет ничего. Но разве может быть что-либо обычное там, где в основании сущего заложен огонь? Что может быть обычнее луча солнца? Но когда тайну его разгадаем, то людям откроется мир, скрытый дотоле от нас покровами обычности. Каждый цветок – тайна. Тайна – каждое живое существо и даже камень.

Но самая великая тайна из тайн – это сам человек. И видя перед собой ежедневно тысячи лиц, люди так привыкают друг к другу, что за покровом обычности от тайны человека не остается ничего. Но тайна человека все же таковой и остается – нерешенной и столь же далекой от решения, как и в начале. Дано тысячи названий тому, из чего состоит человек, самых сложнейших и самых научных, но человек по-прежнему остается Сфинксом, а тайна его – непостижимой.

Ищут вовне, но не ищут внутри. Нож анатома не решит проблему существования человека, равно как и кипы научных исследований. Каждый сам доходит до понимания того, что все сокрыто в нем самом, в глубине его сокровенной сущности, и каждый только сам может разрешить свою тайну. Многие прошли по этому пути постижения своей внутренней сущности и оставили вехи идущим за ними. Но как бы ни были явны они и какими бы исчерпывающими ни казались пояснения и толкования этих указаний, идти и пройти по этому пути внутреннего самопознания каждый человек должен своими ногами и своим собственным опытом и усилиями. Путь сердца каждого – индивидуальный и неповторимый для остальных людей.

Человечество в своей истории прошло через три вида мышления: мифологическое, религиозное, научное; находится на пороге четвертого – *космического мышления, мышления Сердца*.

Если объединить в систему взгляды на идею сердца во всех областях человеческого познания, то обретем единые основы миропонимания, или основы философии сердца. Сердце – это синтетический орган чувствования, через который человек может видеть, слышать, ощущать вкус, обонять, осязать и думать. У сердца изначально присутству-

ет сознание, потому что свойство сердца – созидать целое с любым объектом, с любым явлением. Сердце – это нелинейный ум, в сердце нет расстояний и времени. Когда мы в сердце, тогда оно открыто, то есть оно творит. Эти моменты дают нам право считать сердце *синтетическим органом познания*. Когда сердце ведёт интеллект, то создаются для человека перспективы лучшего будущего, открываются потенциальные возможности в познании окружающего мира и происходит *расширение сознания*.

Сердце – Океан Единого Вечного и Беспредельного огня, содержит и творит незбылемые космические законы жизни (основы эволюции):

- Ритм и спиральность восхождения (нисхождения) всего сущего;
- Пульс Космического Магнита, пульс сердца, пульс атома;
- Наличие двух Миров (грубого земного и тонкого надземного) и пребывание человека в обоих;
- Двухполюсность каждой проявленной вещи, единой в себе, но двойственной в проявлении;
- Цикличность спирали больших и малых явлений;
- Жизнь и смерть формы, как выражение вечной сущности жизни, бессмертной в себе;
- Вневременность и внепространственность духа, проявляющегося во времени и в пространстве;
- Бессмертие духа, сущего вечно, при смертности и временности облекающих его оболочек – основу его продвижения в Будущее;
- Непрерывность его существования, беспредельность во всем, выраженную в видимых предельных формах и познаваемость через них;
- Беспредельную цепь Иерархии Света, Лестницу Жизни проявленных форм;
- Множество форм проявления духа и смену их постоянную;
- Эволюцию сущего;
- Бесконечность Миров видимого и невидимого глазу Космоса;
- Неотвратимость будущего как поля жатвы причин, посеянных в настоящем и прошлом, и Беспредельности, в которой живем, дышим и двигаемся;
- Беспредельную возможность развития могущества духа, сужденную человеку от начала времен, и путь бесконечный по звездам.

Видим, что не кончается и не исчезает ничто, все продолжается и трансмутируется в бесконечном потоке жизни, вечной и беспредельной в своей сущности. Видим, что требования эволюции выражаются в форме Космических Законов, в которых проявлена Космическая Воля, утверждающая общее направление и течение эволюции всего сущего, а вместе с ними развитие и судьбу самого человечества. Идея законности Космического Порядка уже не вызывает возражений. Новые формы – для тех же старых, но вечных идей Космической Истины Жизни.

Змеи меняют свою кожу, птицы – оперенья, деревья – листья, человек – сознание, а идеи – формы своего выражения. Идеи, выражающие непреложные истины жизни, бессмертны, но формы их выражения меняются одновременно с течением эволюции сознания и мысли. Это условие следует допустить и понять очень широко. Мысль остановить нельзя, равно как и убить идею. Идея слияния двух миров, идея их объединения утверждается в сознании человека. Философия сердца подводит к пониманию, что пределов познания мира и законов его не существует, что в Беспредельности живет человек, что материя в выражении тончайших своих проявлений тоже беспредельна и познана до конца во всем объеме своем и всех выявлениях своих быть не может. К чему унижать материю, сводя ее к тому, что в данный момент познано нашей наукой? Она еще только стоит на пороге величайших открытий в области беспредельного познания мира и тех элементов, из которых он состоит. Макромир и микромир тождественны, и тождество их в Единстве Основ, покоящихся в Едином Сердце.

Рассматривая философию сердца в России, мы видим, что космическое мышление присутствует в науке. В поэзии, в обыденной речи, в религии, в философии, в фольклоре слово «сердце» широко употребляется на разных языках в сугубо переносном значении – как символ средоточия переживаний, чувств, настроений человека и как синоним понятий «дух», «нравственность», «сострадание», «святость».

Великое множество крылатых выражений, пословиц и поговорок, связанных с сердцем, бытует в нашей речи! *«На устах медок, а на сердце ледок»*, *«Сердцу не прикажешь»*, *«Сердце не камень»*, *«Ржа железо ест, а печаль – сердце»*... А сколько прекрасных песен сложено о нем: *«Сердце, тебе не хочется покоя...»*, *«У меня есть сердце, а у сердца – песня...»*, *«Что так сердце, что так сердце встревожено...»*.

Поэты и писатели воспели сердце в своих произведениях, следуя за пламенным призывом великого Пушкина: *«Глаголом жги сердца людей!»*. Вспомним знаменитые поэтические строки: *«Пустое сердце бьётся ровно»* М.Ю. Лермонтова; *«О память сердца! Ты сильней холодной памяти рассудка...»* К.Н. Батюшкова и другие. Вспоминаются и горящее сердце Данко из рассказа М. Горького, и *«Собачье сердце»* М. Булгакова, и сказка В. Гауфа *«Холодное сердце»*...

Источник «сердечной мудрости» – Библия: *«Щит мой в Боге, спасающем правых сердцем»*

(Псалтирь 7:11). *«Верую вселяется Христос в сердца наши»* (Ефесеянам 3:17), *«даёт залог Духа в сердца»* (2 Коринфянам 1:22), *«владевает в сердцах»* (Коринфянам 3:15), *«а надежда не постыжает, потому что любовь Божия изливаясь в сердца наши Духом Святым, данным нам»* (Римлянам 5:5) и *«Свет воссияет, озарит наши сердца, дабы просветить познанием славы Божией в лице Иисуса Христа»* (2 Коринфянам 4:6).

О национальной традиции в осмыслении символа «сердце» следует говорить: во-первых, учитывая его укорененность в нашей культуре; во-вторых, исходя из причин обращения и разработки данной темы мыслителями Отечества на философском уровне. В этом плане «святая тропа» России – страны, соединяющей Запад и Восток, обладающей, в силу сложившихся исторических условий, огромным духовным потенциалом, проходит через космическое мировоззрение.

Путь России к своему Храму Сердца, к истинному Новому Миру, в эволюционном понимании этого слова, идет не через чужие обольщающие блага, а через наши души и сердца. Новое мышление и эволюция требуют от нас сейчас космического мировоззрения, одухотворяющего материю нашей жизни и тем продвигающего человечество вперед. Россия должна осуществить «святую тропу», и в этом ее эволюционная миссия. Для этого следует обратить внимание на узкое, но самое существенное пространство, куда сейчас загнана усилиями старой и новой номенклатуры отечественная Культура. Только ее возрождение и развитие создадут условия для дальнейшего расширения народного сознания. Изменение внутренней, духовной структуры человека приведет к возрождению и обновлению народной жизни, к полному раскрытию того духовного потенциала России, который накапливался в течение многих веков.

Новая номенклатура вновь опоздала со своим рыночным «светлым будущим». Западная цивилизация, которая взята ею за образец подражания, непрерывно сотрясается самыми разнообразными кризисами: экономическими, социальными, духовно-нравственными. Ей не хватает того, что с избытком существовало всегда и существует пока в духовном пространстве России. И поэтому именно Россия, пройдя тяжелый страдальческий путь, покажет планете новую дорогу, общенародно осуществит «святую тропу», на которой стоят веки нового планетарного мышления, зародившегося в недрах ее энергетического поля. Путь этот ведет в Храм Сердца, который есть Новый Мир, или Новое эволюционное Будущее планеты Земля.

* * *

Лебеденко Анатолий Андреевич является автором книги «Философия сердца в концепции Гуманной педагогики». – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2005. – 127 с.